

23. НАЧАЛЬНИК СКИНИИ

У большинства народов древности, кроме общепринятого религиозного культа, обычно существовал и другой, скрытый, известный под названием Мистерий; в него допускались только избранные, прошедшие особое посвящение, известное под названием инициации.

Шире всего в древнем мире были распространены культы Исиды, Орфея, Диониса, Цереры и Митры. Многие варварские народы обрели посвящение в Мистерии этих богов от египтян, и только потом Мистерии попали в Грецию; даже в древней Британии друиды определенно были посвящены в Мистерии Диониса, и именно египтянами.

Элевсинские Мистерии, свершаемые в пригороде Афин во имя Цереры, со временем поглотили все прочие. Все окрестные народы позабыли собственные Мистерии, обратившись к таинствам Элевсина; вскоре посвященные в них наводнили всю Грецию и Малую Азию. Эти Мистерии охватили всю Римскую империю и распространились далеко за ее пределы. «В священные и возвышенные Мистерии Элевсина, говорил Цицерон, бывали посвящены жители самых отдаленных земель». Зосима¹ писал, что они охватили все человечество, а Аристид называл их Храмом всего рода человеческого.

Элевсинские Мистерии подразделялись на два круга посвящения – Великий и Малый. Второй из них служил приуготовительным этапом для посвящения в первый, и в него допускались практически все без ограничений. Ученический срок в Малых Мистериях обычно составлял три-четыре года.

Клемент Александрийский пишет, что учение Великих Мистерий включало в себя описание Вселенной и служило своего рода вершиной и итогом всех предшествовавших наставлений; обретший посвящение в них постигал истинную природу вещей, их образ действия и суть всего окружающего мира.

Древние говорили, что после смерти посвященные обретут гораздо большее счастье, чем все остальные люди; что, в то время как души профанов после их телесной смерти погрузятся в великое Ничто, во мрак и безысходность, души посвященных вознесутся на Счастливые Острова², в обитель богов.

Платон утверждал, что целью Мистерий являлось восстановление человеческой души в ее изначальной чистоте, в давно утраченном совершенстве. Эпиктет³ писал: «Все, чему там учат, было утверждено

¹ Папа Римский в 417 – 418 гг., впоследствии канонизированный. – Р. Х.

² Мифы о «счастливых островах» и живущих на них людях существовали во многих мировых легендарных традициях, взять хотя бы Атлантиду. Также назывались «Островами Блаженных», «Островами Удачи» и т.д. Мифы о них расцвели в Средние века. Эразм Роттердамский в «Похвале глупости» пишет: «... Счастливые Острова, где никто не сеет и не жнет, а все растет; никто здесь не трудится, совсем не известна старость, о болезнях никто и не слыхивал; на полях там не растут ни нарциссы, ни мальвы, ни лук, ни бобы, никакие другие такие презренные растения, но лишь рута, дягиль, майоран, воловик, клевер, розы, фиалки, лилии и все прочие цветы садов Адониса, привлекающих взор ваш и радующие обоняние». Вполне вероятно, что это орфическая идея, подразумевающая веру в переселение души после смерти в некое лучшее место после нескольких воплощений на Земле и по результату прожитых так жизней, достижение душой некоего греческого подобия нирваны. – Р. Х.

³ Греческий философ (ок. 50 г. н. э.), сын раба, в 90 г. был изгнан вместе со всеми

нашими Мастерами и нацелено на совершенствование нравственности».

Прокл⁴ считал, что путем инициации душа возносится от материальной, чувственной, чисто человеческой жизни к союзу и небесному взаимодействию с богами, что посвященные во время церемонии инициации наблюдают длинную череду форм, образов и сущностей, которые должны символизировать для них первое поколение богов.

Нравственная чистота и возвышенность душевных порывов были необходимыми требованиями, предъявлявшимися к посвящаемым. Кандидаты отбирались исключительно из людей безупречной репутации и неоспоримых нравственных достоинств. Нерон после убийства матери не рискнул предложить свою кандидатуру для посвящения, а Антоний⁵ предложил свою кандидатуру в значительной степени во имя того, чтобы представить всему миру неопровержимое доказательство своей непричастности к убийству Гая Авидия Кассия⁶.

Посвященные считались единственными счастливыми людьми на Земле. «Лишь нам, - писал Аристофан⁷, светит милостивое дневное светило. Лишь мы вбираем в себя благо, ниспосылаемое его лучами, лишь мы, к каждому на Земле относящиеся справедливо и по-божески». И ничего удивительного нет в том, что впоследствии посвящение в Мистерии стали считать таким же необходимым актом, как затем – крещение; всякий же, кого сочли недостойным посвящения в Мистерии, покрывал свое имя позором.

«Мне кажется, писал величайший оратор, философ и моралист Цицерон, что Афины среди всего множества нововведений, божественных и крайне полезных для всего человеческого рода, не сумели изобрести ничего даже отдаленно подобного по значению Мистериям, которые грубой животной жизни противопоставили человечность и учтивые манеры. Слово «инициация»⁸ наполнено высоким смыслом, поскольку именно посредством

родичами из Рима. Ничего не известно о том, чтобы он сам записывал свои мысли, но его ученик Арриан делал это, и из его записей становится ясно, что Эпиктет был одним из ранних стоиков. – Р. Х.

⁴ Самый прославленный из ранних неоплатоников (410 – 485 гг. н. э.), последователь Ямвлиха. Его рассуждения о неоплатонизме и в осуждение язычников широко распространились по всему миру того времени. Через работы Псевдо-Дионисия Ареопагита его мысли проникли и в раннюю христианскую теологию. Его превозносили даже арабские ученые, правда, часто путавшие его с Аристотелем. – Р. Х.

⁵ Имеется в виду центурион, обвиненный в убийстве Авидия Кассия, которого не следует путать с Антонием эпохи Юлия Цезаря, прославленным Шекспиром. – Р. Х.

⁶ Здесь мы имеем дело с таким случаем, когда крайне трудно выделить «сухой остаток» исторических сведений о личности из фактического контекста и окружающих его легенд. По восшествии на престол Римской империи Марк Аврелий во исполнение воли своего предшественника Антонина Пия разделил власть с Луцием Вером. Луций же, влюбившись в некую антиохийку Панфею, позабыл о своем долге подавить восстание в Парфии. Это заставило Марка Аврелия отправить план этой военной кампании военачальнику Луция Авидию Кассию, который и покорил парфян, а вслед за ними – египтян. Эти победы настолько вскружили ему голову, что он провозгласил себя императором, однако практически немедленно был убит своим воином – Антонием, и Марк Аврелий не успел доехать до его лагеря, чтобы, по своему обыкновению, принять извинения и простить, а потому впоследствии горько сожалел об утраченной возможности. – Р. Х.

⁷ Греческий комедиограф (ок. 450 – 388 гг. до н. э.), автор пьес, служащих, в первую очередь, источником данных о нем самом. Пайк не во всех случаях помнит о том, что работы Аристофана носят сатирический характер и должны рассматриваться как таковые. – Р. Х.

⁸ Имеется в виду латинский глагол *initio* – «начинать». – прим. перев.

ее мы постигаем основы, начала жизни; она не только наставляет нас в жизни, исполненной человечности и приятности в общежитии, но также и помогает смириться с неизбежными страданиями и смертью в ожидании грядущей лучшей жизни».

Корни и происхождение Мистерий продолжают оставаться для нас неизвестными. Считается, что они впервые появились в Индии, затем через Халдею проникли в Египет, а откуда посвященные принесли их в Грецию. Вне зависимости от того, где в действительности они возникли, практиковали их все народы древности, и, как водится, и фракийцы, и критяне, и афиняне заявляли о своих правах на «авторство», утверждая, что ничего не заимствовали у окрестных народов.

В Египте и во всей Азии религия даже в самых поэтичных своих формах всегда в той или иной степени носила характер мистериального посвящения; и основная причина, почему в Греции Мистерии заняли свое собственное, отдельное от всего прочего, место и удостоились особого наименования, состоит в том, что, в большинстве случаев, так называемая «народная», общедоступная вера оставляла без ответов множество вопросов, ответы на которые можно было получить только в рамках Религии в гораздо более общем смысле слова. Мистерии явились наглядным свидетельством неспособности общедоступной религии достойно удовлетворить все растущие запросы развивающегося разума и возвышающейся к Небесам души народа. Неясность и многозначность мистериального символизма, скорее всего, достигла результата, которого не способна была достичь более материальная, «осязаемая» религия. Этот символизм своей неопределенностью подчеркивал мимолетность, неуловимость науки, преподаваемой посредством него; он толковал мистические предметы мистическими средствами; он стремился отобразить то, что невозможно было объяснить; создать у посвящаемого определенное ощущение, если невозможно было снабдить его четкими понятиями; он делал образ вспомогательным средством выражения концепции, пусть она сама так и оставалась в большинстве случаев неведомой посвященному.

Те наставления, которые в наше время передаются из поколения в поколение через книги и письма, в былые времена передавались через символы; и каждый посвященный жрец должен был самостоятельно разрабатывать череду за чередой посвячительных образов и действий, которые были не только гораздо приятнее глазу, чем слова, но зачастую несли в себе и гораздо более разноплановое и глубокое значение.

Впоследствии институт Мистерий преобразился и стал скорее нравственным и политическим, нежели религиозным. Гражданские чиновники изменили его церемонии, приспособив их к различным общественным процессам; мудрецы, принешие Мистерии из Египта в Грецию, Азию и Северную Европу, в основном были царями и великими законодателями. Во главе Элевсинского культа стоял государственный чиновник, фигурировавший в нем под титулом Царя, и лишь вспомогательную роль при нем играли жрецы.

Силы, которым поклонялись посвященные в Мистерии, в действительности были богами Природы, потому что никого из них нельзя рассматривать просто как героев эпоса: силы и способности их превосходили человеческие. Мистерии, являвшиеся более возвышенным отражением религии, нашедшей, в свою очередь, отражение в древней

эпической поэзии, наставляли в священной теократии, то есть единстве и верховной власти Божества, каковую концепцию не могли скрыть даже поэтические метафоры и разночтения. Мистерии вроде бы никогда, по крайней мере, внешне, не враждовали с общепринятой религией, только более полно и глубоко толковали ее символы и метафизику; скорее они считали ее своей составной частью, только более явно выраженной. Сущностью всех Мистерий, как и любой формы политеизма, является именно это: понятие недостижимой, единой, вечной и неизменной Сущности, Бога Природы, неисчерпаемые и разнообразные силы Которой раскрываются человеческим чувствам в непрерывном круге сменяющих друг друга жизни и смерти, а жрецы раскладывают их на отдельные проявления и выражают последовательностями аллегорических образов. Эти символы постоянно возбуждали воображение посвященных, питая тем самым их глубокое религиозное чувство, поскольку, не находя утешения своим духовным запросам среди простого и понятного символического аппарата общедоступной религии, они в почтении простирались пред неясным и сокровенным.

Природа совершенно свободна от догматизма и тирании; и первые наставники человечества не только отлично восприняли и поняли ее уроки, но и, насколько представлялось возможным, старались следовать ее педагогическому методу. Они стремились достигнуть понимания через зрение; и большая и лучшая часть учений древности передавалась из поколения в поколение посредством впечатляющих художественных представлений. Мистерии были священными игровыми представлениями, иллюстрирующими те или иные легенды, объясняющие причины перемен в Природе и вообще всей зримой Вселенной, в которой обретает откровение незримый и непостижимый Бог, блага, даруемые Которым, были в значительной степени настолько же доступны для язычников, насколько и для христиан много веков спустя. После ритуальных игр и чтений в храмах посвященным обычно почти не предлагали никаких толкований увиденного и услышанного: они оставались одни и должны были делать выводы сами, как это всегда происходит с человеком в великой школе Природы.

Метод непрямого наставления гораздо эффективнее при передаче учения из уст в уста, чем целенаправленная дидактическая «атака», потому что мы обычно остаемся равнодушны к тому, что нам достается без всяких усилий с нашей стороны: «Настоящих посвященных мало, хотя многие носят тирс⁹». И вряд ли возможно было бы преподать уроки, одинаково подходящие людям всевозможных уровней образования и внутренней культуры, если бы они не были построены по образу и подобию Природы, а точнее, не представляли бы собой одну из форм самой Природы, пользуясь ее универсальным символизмом вместо несовершенной техники человеческого языка, требуя от посвященного постоянных раздумий и бесконечных самостоятельных исследований, но тем не менее, вознаграждая самые скромные усилия по раскрытию тайн Вселенной, каждому посвященному отмеривая ровно столько знаний, сколько он

---

⁹ Имеется в виду посох, который носили посвященные в Мистерии. Он был увенчан наверху в виде шишек, наполненных семенами, поэтому символика его была та же, что и у гранатов в капителях колонн Яхин и Боаз. У Стюардов символической ложи и в наши дни в руках посохи с изображением рога изобилия, окаймленного орнаментом из шишек. – Р. Х.

достойн получить, соразмерно затраченным усилиям и достигнутому уровню духовного и интеллектуального развития.

Даже при отсутствии какого-либо формального, официального признания этих важнейших истин, знание которых даже в более просвещенные века их обладатели полагали неразумным распространять, кроме как под плотным покровом символов и аллегорий, и которые теряют свое значение и смысл ровно настолько, насколько их активно превращают в пустые догмы, заучиваемые механически, мистериальные таинства несомненно содержали в себе намеки, если не прямые наставления, которые, по мнению не только тех, кто бывал в них посвящен, но и большинства народа вообще, были способны возвысить души даже простых зрителей, позволяя им прозревать цель и смысл собственного существования, равно как и средства улучшить его, сделать собственную жизнь красивее и счастливее.

В отличие от обычных религиозных практик, традиционно основанных на книгах и устном слове, эти мистериальные ритуалы и представления были отнюдь не чтением лекций, дающих ответы на все вопросы, а наоборот – постановкой проблемы и призыванием на помощь в ее решении философии, ибо сама по себе философия – величайший мистагог и мудрейший толкователь символов; даже если принимать во внимание, что классическая греческая философия во многих случаях ошибалась, пытаясь истолковать древние мифы и аллегории, в не меньшем числе случаев она впоследствии оказывалась совершенно права.

Не было и не могло быть никакого более эффективного способа пробудить и растормозить человеческий разум, чем эти театрализованные мистериальные представления, воздействовавшие на человеческий интеллект через воображение, которое вместо того, чтобы привычно уложить все вновь познанное в рамки уже существующей веры, напротив, стремилось искать, сравнивать и судить обо всем по-новому. Переход от символа к догме так же губителен для красоты и доходчивости изложения учебного материала, как переход от веры к догме – для истины и здравого смысла.

Первые мировые философские системы то и дело возвращались к этому естественному методу преподавания; в особенности часто говорят в этом контексте о Сократе, который стремился избегать догматизма, скорее стремясь, подобно иерофантам Мистерий, развивать в умах своих слушателей те мысли, которые уже были заложены в них и не могли развиваться самостоятельно, чем наполнять их уже готовыми, разработанными концепциями, понятиями и мнениями.

Масонство также следует древним методам наставления. Его символизм – это и есть уроки, преподаваемые им своим посвященным; а собственно наставники зачастую являются односторонними и несовершенными толкователями этого многогранного и неисчерпаемого символизма. Всякий стремящийся стать истинным и высокообразованным масоном должен быть готов не только и не столько выслушивать и понимать преподаваемые ему уроки, но и, держа эти уроки в голове и в сердце своем, сделав их маяками на своем пути, самостоятельно изучать и толковать символы.

Первые философы стремились объяснить гораздо больше, чем были в состоянии сами понять, и смутные образы, порождавшиеся их разумом, нашли самое адекватное и яркое выражение именно в таинственных

аналогиях феноменов окружающей действительности, которые как раз и служили основным дидактическим аппаратом Мистерий. Мистерии, как и масонство в наши дни, были образом, красноречивым отражением Природы; и ни Мистерии, ни масонство никогда не предлагали и не предлагают никому символов, которые тот или иной кандидат не готов или просто не в состоянии воспринять и должным образом истолковать.

Повсюду, во всех Мистериях древности и во всех символах и ритуалах иерофантов, встречается один и тот же персонаж, который, подобно Гермесу Трисмегисту или Зороастру, объединяет человеческие свойства с Божественной Сущностью, сам по себе отчасти являясь богом, веру в которого он приносит народам, обучая их – грубые, пещерные, первобытные – основам цивилизации, а затем своей символической смертью, уподобляющейся временной гибели всей Природы, основам религии и приносимому ею душевному покою.

Мистерии включали в себя три великих учения древнейшей теософии. Они учили сущности Бога, Человека и Природы. Дионис, Мистерии которого были, по легенде, основаны Орфеем, был богом Природы, или влаги, которая есть основа существования Природы, богом, готовящим, пребывая в непроницаемой тьме, возвращение света и пробуждение к жизни растений, или являющимся Светом и Носителем Перемен, от которого происходит все разнообразие в природе. Теологически он был един с Гермесом, Прометеем и Посейдоном¹⁰. На островах Эгейского моря его называли Бутом, Дарданом¹¹, Химером¹² или Имбром. На Крите – Иасием¹³ и Зевсом, и там вера в него не была сокрыта под обычными покровами Мистерий, вскоре предоставив любопытству непосвященных символы, которые, превратно поняты и неверно истолкованные, определенно привели к непоправимым ошибкам и заблуждениям. В Азии он стал долгополым Басарием, соответствующим Сабазию¹⁴ религии фригийских корибантов; то же самое с таинственным Иакхом¹⁵ – молочным или родным сыном Цереры – и с разрубленным на

---

¹⁰ Бог морей в классической греческой мифологии. Гомер пишет, что он был сыном Крона и Реи. Изображался, в частности, в виде коня (он был отцом Пегаса от Медузы) и карал людей землетрясениями. Также отец Ориона, Антея и Полифема. – Р. Х.

¹¹ Сын Зевса и Электры, основатель города Дардании, впоследствии обретший власть над всей окрестной областью, включая Трою, на которую также распространил свое имя, поэтому считается родоначальником троянцев. Пайк отождествляет его с Дионисом. – Р. Х.

¹² Дословно означает «страждущий» и является именем греческого бога страсти, часто отождествляемого с Эросом, но не с Дионисом. – Р. Х.

¹³ Второстепенный персонаж классической греческой мифологии, возлегший с Деметрой на трижды вспаханном поле и зачавший Плутона, бога богатства, от чьего имени происходит латинский корень «pluto-», например, в слове «плутократия» «власть богатых». Плутон, бог подземного царства, получил свое имя потому, что ему принадлежало все богатство земли, в частности, залегающее под ее поверхностью, например драгоценные камни и металлы. Пайк несправедливо отождествляет Иасию с Дионисом, и можно предположить, что он просто в данном случае спутал его с Иакхом. – Р. Х.

¹⁴ Фригийское или фракийское божество, в греческой мифологии отождествляемое с Дионисом и иногда с Зевсом. Поклонение ему сочеталось с поклонением Кибеле и Атису и, вероятно, распространилось в Греции к V в. до н. э. Иудеи Малой Азии отождествляли его со своим Саваофом. – Р. Х.

¹⁵ Изначальное значение этого звукосочетания – громкий крик. Впоследствии он был обожествлен, скорее всего, потому что использовался во время церемоний Мистерий Элевсина. История Иакха как личности была, подобно истории Загревса, сочинена впоследствии. Он стал сыном Деметры, а еще позднее отождествлен с Дионисом,

части Загревсом¹⁶, сыном Персефоны.

Мистерии в символической форме всегда повествовали о ЕДИНОМ, существование Которого многогранно иллюстрировало МНОЖЕСТВО богов и героев. И тем самым душа посвященного получала наставления в том, как следует жить и как свыкнуться с мыслью о смерти и радоваться ее приходу. Особенным значением обладало повествование о Дионисе. Он выступал в роли не только творца мира, но и великого наставника, освободителя и спасителя души. Этот бог в многоцветном плаще был всеобщей персонификацией, высшим личностным воплощением, всем в одном, целым годом развития Природы в одном лице, всей Природой во всем многообразии ее внешних проявлений.

Духовное возрождение человека представлялось в Мистериях воскресением, вторым рождением Диониса как порождения Всевышнего; символами и средствами этого воскресения становились стихии, обычно задействованные в периодическом отмирании и внутреннем очищении Природы: воздух, представленный ритуальным веером или воздуходувной трубой; огонь, представленный факелом; вода – символ крещения, не только очистительный эликсир, но и источник всей и всяческой жизни, всеобщая мать.

Эти понятия, сокрытые пеленой ритуала, предполагали перестройку души кандидата и ее обучение, нравственное очищение, официально являвшееся основополагающим принципом Элевсинских Мистерий. Допускались же к посвящению в них только те, кто обладал «чистыми руками и разумной речью, свободой от всякого порока и чистой совестью». «Счастлив тот, говорят посвященные у Еврипида¹⁷ и Аристофана, кто очистил свою жизнь от порока и кто освятил свою душу во время тиаса¹⁸ в

определенно вследствие сходства слов «Иакх» и «Вакх» по звучанию. – Р. Х.

¹⁶ Данный персонаж классической мифологии определенно критского происхождения. Загревс был сыном Персефоны от Зевса, родившимся до того, как она была похищена Гадесом и перенесена в царство теней. Враги Зевса, титаны, будучи или не будучи побуждаемы к этому вечно ревновавшей супруга Герой, добрались до пещеры в склоне горы Иды, где спал младенец Загревс, дождались, пока охранявшие пещеру жрецы-куреты напляшутся и заснут, потом выманили ребенка наружу игрушками и разорвали на части. Это обстоятельство заставило греков отождествлять Загревса с Дионисом. Также у критян греками было позаимствовано слово «ойнос» для обозначения вина. После гибели Загревса Афина Паллада взяла его сердце, поместила в гипсовую статую и вдохнула в нее жизнь, после чего Загревс стал бессмертным. Земное его тело было сожжено в Дельфах, а Зевс вскоре уничтожил титанов молнией. Данная легенда в изложении Еврипида, Диодора Сицилийского и Нонна не во всем совпадает с использовавшимися Пайком источниками. – Р. Х.

¹⁷ Знаменитый греческий трагик (480 – 406 гг. до н. э.), последователь Эсхила и Софокла, развивший их драматическое искусство. Пайк подчеркивает важную роль греческой мистерияльной религии в развитии греческой литературы. – Р. Х.

¹⁸ Торжественное шествие, ритуальная процессия. В ходе Дионисийских Мистерий, справлявшихся в виде священного спектакля, его разыгрывали особые танцоры в масках сатиров и мужчины в женских одеждах. Эти актеры составляли тайные священные общины, которые состояли из людей, известных прочим гражданам, открыто участвовавших в процессиях, но никогда не снимавших маски. Они также именовались тиасами. В Мистериях других богов существовали другие тайные общества подобного же вида. Рудольф («Gnosis», 214) пишет о них: «Это были, так сказать, корпорации, обладавшие в обществе определенными правами: они если ответственность за свою внутреннюю жизнь, сами себе избирали руководителей, сами проводили религиозные празднества и во всех иных случаях определяли отправление своего религиозного культа. Членство в них было открыто для всех и не несло в себе никакой опасности ни для кого». – Р. Х.

честь Бога. Да замкнет он уста, дабы не слетело с них нечестивое слово; да будет он справедлив и милосерд и к ближнему, и к дальнему; да не отдастся он никакому грешному удовольствию, иначе дух его обленится и отяжелеет. Да пребудут вдали от священного танца в тиасе и нечистый сердцем, и клеветник, и трусливый гражданин, и самолюбец, и охотник за нечестивой выгодой, и изменник, все, чья жизнь более напоминает неразумный бунт титанов, чем размеренную жизнь орфиков или критского ордена жрецов Зевса Идейского¹⁹».

Допущенный к посвящению кандидат оказывался далеко за пределами сферы привычных для него понятий и представлений, он более был не в состоянии объяснить сам себе причины своего экстатического возбуждения и постепенно обретал божественную природу – ровно в той степени, в какой расставался с природой человеческой, он превращался в демона или в бога. Посвященные, – пускай только в собственном воображении, автоматически причислялись к небожителям. Лишь они одни наслаждались истинной жизнью, впитывали лучи истинного Солнца, воспевая своих богов под сенью таинственных зарослей мистического Элизия, внутренне обновляясь и возрождаясь к новой жизни под живительным воздействием ритуальных танцев.

«Те, кого Прозерпина ведет по пути посвящения в свои таинства, гласит наука Таинств, кто усвоил ее наставления и духовную пищу, даруемую ей, смогут отдохнуть от трудов и более никогда не познают тягот. Счастливы те, кто видел и усвоил эти священные церемонии! Они познали загадку существования всего на свете, поскольку им дано было узреть конец всех вещей и смысл их краткого бытия, как оно было предначертано Зевсом; они обрели дар, более долговечный и драгоценный, чем зерно земное, даруемое Церерой, ибо они возвысились в области духовного бытия и обрели сладостные надежды, которые успокоят их в час смерти».

Вне всякого сомнения, мистериальные таинства изначально были немногочисленны и просты. Но по мере того, как великие и простые изначальные истины постепенно стирались из умов людских, а в мире воцарялись зло и грех, потребовалось изобретать более сложные ритуалы, выдерживать большие сроки для отделения достойных посвящения от его недостойных и подвергать кандидатов более серьезным и многочисленным испытаниям; потребовалось окружить эти еще не полноценные Мистерии, а скорее, начальные школы мистериального посвящения, таинственностью, чтобы окружающие народы прониклись их высоким предназначением и непреходящим глубоким смыслом.

В каком бы свете ни представляли Мистерии позднейшие, в особенности христианские, авторы, они многие века, а не только в самом начале, хранили нравственную чистоту, и учение природной, естественной религии и сопутствующие ей нравственные принципы обладали гигантским влиянием на умы всех народов древности, ведь действительно, самые мудрые и самые добродетельные древние философы говорят о них только в превосходной степени. Нам, тем не менее, отлично известно, что, в конце концов, как бы то ни было, они все же утратили это значение и ужасно деградировали.

Ритуалы посвящения в мистериальные таинства со временем постоянно усложнялись. Были разработаны знаки и эмблемы, при помощи

---

¹⁹ Имеется в виду гора Ида на Крите – традиционном центре культа Зевса. – Р. Х.

которых Дети Света могли с легкостью опознать друг друга. По мере увеличения числа посвященных были разработаны различные степени посвящения, чтобы во главе Храма Мистерий всегда стояло ограниченное число высших посвященных во все возможные таинства, которым и только которым открывались самые глубокие тайны, которые составляли внутренний круг святилища, которые олицетворяли силу Ордена и могли оказывать на него влияние изнутри.

Изначально Мистерии были задуманы как начало новой жизни для посвященных, жизни в обители Разума и Добродетели. Посвященных, или Учеников, наставляли в существовании Единого Всевышнего Бога, им рассказывали о смерти и бессмертии, о сокровенных таинствах Природы, о возрождении души в конце времен во всем изначальном совершенстве, которое она утратила во время грехопадения, о вечном блаженстве или вечной каре после физической смерти. Непосвященных наградили званием «профанов», недостойных ни личного доверия людей, ни высокого общественного положения, некоторых даже объявили атеистами, а всех вместе – определенно заслуживающими жестокой посмертной кары.

В Малые Мистерии мог быть посвящен практически каждый; но лишь очень немногие могли обрести посвящение в Великие Мистерии, в которых, собственно, и раскрывалось большинство священных символов и сообщалось истинное их значение. Завеса тайны была непроницаема, запечатана клятвами и обещанием ужасных и жестоких наказаний за их преступление. Знание иерофантов могло передаваться кандидатам только путем инициации, именно это знание было запечатлено в форме символов и эмблем на колоннах, потолках и стенах храмов, именно оно было, по легендам, передано жрецам небесными божествами в форме Откровения и именно оно было столь желанной целью столь многих кандидатов, стремившихся расшифровать потаенные символы храмовых строителей.

Церемонии обычно проходили под покровом ночи, чаще всего в обширных подземных пещерах, но иногда и в центре огромных пирамид, и сложные механизмы использовались для того, чтобы внушить кандидату священный ужас и наполнить его сознанием значительности момента. Бесчисленные новые церемонии, дикие и романтические, ужасные и отвратительные, с течением времени все добавлялись и добавлялись к изначальным немногим простым ритуалам, и нередко бывали случаи, когда несчастный кандидат действительно умирал от ужаса в ходе посвящения.

Для посвящения в Мистерии иерофанты пользовались пирамидами, пещерами, пагодами и лабиринтами, потому что для исполнения всех ритуалов необходимо было большое количество по-разному убранных помещений с длинными проходами между ними и многочисленными глубокими колодцами. В Египте основным местом проведения церемоний посвящения в Мистерии стал остров Филы²⁰ на Ниле, и именно там был построен величественный Храм Осириса, в котором хранились, по легенде, его мощи.

В силу своих природных склонностей жрецы древних Египта, Индии,

---

²⁰ Остров на реке Нил в районе первых порогов. Его название является греческой транслитерацией коптского «Филак» со значением «граница», поскольку он располагался на границе с Нубией. Как место захоронения Осириса он был священным и для египтян, и для эфиопов. Римский император Траян построил здесь небольшой амфитеатр и посвятил его Исиде и Осирису, однако при строительстве Асуанской плотины его пришлось затопить. – Р. Х.

Финикии, Иудеи и Греции, Британии и Рима, эта избранная и возвышенная каста, которой были ведомы Великие Мистерии, пользовалась ими для укрепления и расширения границ собственной светской власти. Никакая религия не способна вечно хранить первозданную чистоту. За изначальной простотой и скромностью неизбежно следуют чрезмерные почести и излишняя роскошь. Беспринципные, суетные, грубые, порочные и жестокие люди со временем неизменно надевают личины богов, чтобы служить под ними демонам; роскошество, порок, нетерпимость и гордыня повергают ниц умеренность, добродетель, доброту и терпимость, превращая алтарь, у подножия которого они должны были, по идее, стоять смиренными служителями, в престол и средоточие своей несправедливой власти.

Однако философам, царям и прочим государственным деятелям, мудрым, могущественным и благим, посвященным в мистериальные таинства, на протяжении долгого времени удавалось отдалять самоуничтожение жрецов вследствие такого рода разрушительной деятельности и возвращать их в границы разумного служения Богу. Так, Зосима полагал, что пренебрежение Мистериями правителей после отречения Диоклетиана в конечном счете привело к падению Западной Римской империи; а в 364 г. н. э. проконсул²¹ Греции отказался запретить Мистерии и закрыть их храмы во исполнение указа императора Валентиниана, потому что, поступи он как законопослушный гражданин Рима, народ, лишенный возможности отправлять свой древний культ, впал бы в отчаяние и начал роптать, ведь именно от регулярности свершения Мистерий, верили люди, зависели их благополучие и даже сама жизнь. В Афинах Мистерии продолжали свешаться вплоть до VIII века, в других городах Греции и в Риме – тоже на протяжении нескольких веков по Рождеству Христову, в Уэльсе и Шотландии – вплоть до XII века.

Население Индии испокон веков исповедовало религию Патриархов. Даже развившийся несколько позднее вишнуизм на деле оказался веселой и истинно народной религией; отправление культа Вишну сопровождали веселые песни и ритуальные танцы, бряцание цимбалов, возлияния молока и меда, цветочные гирлянды и чарующий дым ароматического дерева и дурмящих трав.

Именно там, вероятно, и зародились Мистерии, и именно там начали наставлять в примитивных, изначальных истинах, сокрытых под пеленой аллегорий. Рамки данной лекции не позволяют нам углубляться в подробное описание практиковавшихся там в то время церемоний посвящения, а поэтому мы будем говорить о них лишь в самых общих чертах, кроме тех случаев, когда их следы можно обнаружить в традициях и ритуалах современного масонства.

Посвященного обвивали ритуальным шнуром таким образом, чтобы тело его охватывали три раза по три витка; шнур этот назывался дженнар. От него и произошло наше вервие²², служащее, как и дженнар, эмблемой

²¹ В древнем Риме это был титул консула, чей срок полномочий продлевался на неопределенный срок по истечении положенного одного года. Должность консула состояла в исполнении обязанностей мирового судьи с расширенными административными полномочиями, но ограниченными – судебскими. После завершения эпохи царей в 509 г. до н. э. консулы стали фактически правителями Рима. По истечении года полномочий они обычно назначались правителями провинций. – Р. Х.

²² Англ. «cable tow», в древности называлось «cable gore» и использовалось исключительно для вождения кандидатов во время посвящения, в то время как в настоящее время

единого и триединого Божества, тройственность Которого также отражается в троих старших офицерах Символической Ложи, восседающих каждый на своем месте, олицетворяя три из четырех частей света, Вселенной, эмблемой которой является все помещение ложи, а также в трех Великих и трех Малых светочах ложи, трех ее движимых и трех недвижимых сокровищах, равно как и в трех колоннах, поддерживающих свод ложи.

Посвящение в древнеиндийские Мистерии проходило в глубоких подземных пещерах и гротах, вырубленных в монолитных скалах; посвященные поклонялись там Божеству в образе солнечного пламени. Кандидат, долгое время блуждая действительно в полной тьме, действительно желал света, и только света, и вера, в которой его наставляли, действительно была верой в Бога как Источник Света. Например, церемонии посвящения определенно проходили в огромном храме Элефантина²³, наверное, древнейшем в мире, вырубленном в скале, высотой около 70 метров, а также в обширном подземном лабиринте острова Сальсетта²⁴, состоящем из более чем 300 пещер.

Время проведения церемонии посвящения определялось в соответствии с фазами Луны. Мистерии подразделялись на четыре этапа, или степени посвящения. В первый градус человек мог быть посвящен в восемь лет, одновременно с первым препоясанием дженнаром. С каждым новым посвящением он впоследствии приближался к истинному совершенству. «Пусть человек, обуянный пороком, пишет автор Гитапрадеша²⁵, практикует добродетель хотя бы в трех или четырех степенях религиозного посвящения; пусть он постигнет равенство всех творений Бога, и это осознание станет для него источником всяческой добродетели».

После многочисленных обрядов, в основном посвященных наставлению в единственной и тройственной природе Божества, кандидата облачали в льняную рубаху без единого шва и оставляли на попечение брамина, который воспитывал юношу в строгости и добродетели и обучал различным наукам вплоть до двадцатилетнего возраста. После этого молодого человека подвергали серьезнейшим и суровейшим испытаниям для того, чтобы определить, готов ли он к посвящению во второй градус, в котором его осеняли знаком креста, ибо этот знак указывает на все четыре стороны света, являясь одним из самых явных и красноречивых символов Вселенной в культурах многих древних народов Земли; например, крестообразны в плане храмы древних индейцев.

исполнено более развернутого символического значения. Данное отождествление его с индуистским ритуальным вервием или изобретено самим Пайком, или приводится им по неуказанному источнику. Как бы то ни было, масонское вервие совершенно не похоже на индуистское, ни по форме, ни по использованию в обрядах. – Р. Х.

²³ В действительности – несколько храмов на острове Элефантин недалеко от Бомбея, что в Индии. Они построены в VIII – IX вв. н. э. и, конечно, не являются древнейшими в мире. Также под этим названием известен один из островов в районе первых нильских порогов в Египте. – Р. Х.

²⁴ Большой остров к северу от Бомбея. Пайк имеет в виду буддийские пещерные храмы Канхери, созданные во II – VI вв. н. э. Их действительно более сотни, но все же меньше 300. – Р. Х.

²⁵ Часть индийской Панчатантры, сборника наставительных рассказов о политике и нравственности. Дословно название означает «добрый совет». Как ни странно, но именно в Панчатантре, возможно, следует искать источник многих басен Эзопа, а также сказок «Тысячи и одной ночи». – Р. Х.

Затем посвященного допускали в священную пещеру, озаренную слепящим светом, где на Востоке, Западе и Юге восседали высшие иерофанты в прекрасных одеждах, которые олицетворяли триединое индийское Божество. Церемония в священной пещере открывалась торжественным исполнением гимна великому Богу Природы, после которого произносилась следующая ритуальная формула: «О Ты, могучее Существо, Которое выше Брахмы, мы склоняемся пред Тобой – Первотворцом всего сущего! О Предвечный Бог Богов! О Оплот мира! Ты единственный неизменен среди тлена! Ты существовал раньше всех богов, Ты – Древнее Наивысшее Существо и Верховный Предержитель Вселенной! Ты наш высший оплот, Тобой, о Беспредельное Существо, порождена Вселенная!».

После того, как кандидату преподавали эту первую и важнейшую из всех изначальных истин, от него требовали формального подтверждения того, что он будет во всем повиноваться и во всем слушаться старших посвященных; что он будет блюсти свое тело в чистоте и покорно и молча изучать все наставления и традиции Ордена посвященных; что он навсегда сохранит в совершенной тайне потаенный смысл тайных наставлений, полученных им в стенах Храма Мистерий. Затем его опрыскивали водой (отсюда произошел обряд крещения); на ухо ему сообщали некоторые тайные слова, которые он, впрочем, знал и раньше, но не придавал им никакого особенного значения; а потом он должен был босиком три раза обойти всю пещеру по периметру. Отсюда произошли наши три символических странствия, отсюда и наш обычай оставлять кандидата не обутым и не разутым перед вводом в Храм. Слова, сообщавшиеся индийскому посвященному, сродни нашим проходным словам.

Индийские философы-гимнософисты пришли в эту страну с берегов Евфрата и из Эфиопии, принеся с собой тамошние науки и искусства. Главное святилище их Мистерий было в Меру²⁶, в Храме Амона, знаменитом своим оракулом. Эфиопия в те времена была высокоразвитым теократическим государством, цивилизация которого предшествовала египетской. В этом государстве царь был подотчетен старшему жрецу, который имел право умертвить несправедного царя именем Бога. Египет в то время состоял практически из одной только Фиванской области, а на месте Среднего Египта и Дельты плескались воды залива Средиземного моря. Постепенно дельта Нила превратилась в зацветшее болото, впоследствии осушенное трудом множества людей, создавших на очистившейся территории государство Нижнего Египта, которым на протяжении многих веков правила священная эфиопская каста жрецов, в основном арабского происхождения, которую затем сменила у кормила власти каста профессиональных воинов. Величественные руины и обелиски Аксума²⁷, испещренные иероглифами, бесчисленные храмы, гробницы и пирамиды в окрестностях древней горы Меру гораздо старше пирамид Мемфиса²⁸.

²⁶ Иосиф Флавий («Иудейские древности», II, X, 2) пишет, что эфиопы, спасаясь от иудеев, предводительствуемых Моисеем, «возвратились в Саву, царский город в Эфиопии, позднее переименованный Камбизом в Меру, по имени его сестры». Страбон пишет о Меру как об острове. – Р. Х.

²⁷ Древняя столица Эфиопии на севере провинции Тигре. В дохристианскую эпоху обелиски выполняли функцию надгробных и прочих памятников. Высочайший из них, к сожалению, не сохранившийся до наших дней, достигал 330 м. – Р. Х.

²⁸ Столица Египта в период Древнего царства (ок. 2686 – 2160 гг. до н. э.), расположен на

Жрецы, наученные Гермесом, запечатлели в своих тайных книгах оккультные и герметические знания, дополнив их собственными открытиями и откровениями сивилл. Они в частности изучали самые общие науки, открывали и доказывали сложнейшие теоремы, которые потом передали Пифагору, вычисляли сроки солнечных и лунных затмений, составили – за девятнадцать веков до Цезаря – Юлианский календарь. Повинуясь велению жестокой необходимости, они также иногда снисходили до практически значимых открытий и изобретений, немедленно передавая вновь обретенные знания в той или иной области простому народу; они развивали различные искусства и вдохновляли простой народ своей увлеченностью, своей страстью, тем самым вызывая к жизни такие величественные творения рук человеческих, как широкие проспекты Фив, великий Лабиринт, храмы Карнака²⁹, Дендеры³⁰, Филы и Эдфу³¹, гигантские кромлехи и обелиски, необъятное озеро Мери³², питающее и удобряющее всю страну.

Мудрость египетских посвященных, высокая наука и возвышенная нравственность, которым они учили, необъятные их знания побуждали совершенствоваться также и многих выдающихся их современников, вне зависимости от занимаемого ими общественного положения и уровня достатка; они заставляли выдающихся политиков и философов презреть ужасы и опасности долгого и сложного пути посвящения и стать иницированными учениками Мистерий Осириса и Исиды.

Из Египта Мистерии переместились в Финикию, где их центром стал Тир. Осирис сменил имя и стал Адонисом, или Дионисом – также олицетворяя Солнце; а потом Мистерии последовательно проникли в Ассирию, Вавилон, Персию, Грецию, Италию и на Сицилию. В Греции и на Сицилии Осириса стали называть Вакхом, а Исиду – Церерой, Кибелой, Реей, или Венерой.

Бар Иегуда³³ пишет: «Енох первым изобрел книги и различные виды

западном берегу Нила к югу от Дельты. Более всего известен Великими пирамидами и Сфинксом. – Р. Х.

²⁹ Северная часть руин Фив на восточном берегу Нила. Главными его сооружениями являются величественный храм Амона и «дорога богов» не менее трех километров протяженностью. – Р. Х.

³⁰ Дандара – небольшое селение в Верхнем Египте, на берегу Нила, приблизительно в 500 км от Каира. В древности – столица шестого нома (области), центр поклонения богине Хатхор. Пайк постоянно упоминает в своем труде знаменитый дендерский Зодиак, в наше время хранящийся в Париже, в то время как в Дандаре находится его гипсовый слепок. – Р. Х.

³¹ Древний египетский город, также известный под названием «Бехутет», центр металлообработки, чьи мастеровые сопровождали Гора и помогали ему в обретении высшей власти, изготавливая для него оружие. На стенах городского храма запечатлена история победы Гора над Сетом (Тифоном). – Р. Х.

³² В годы правления Аменхотепа III в Египте была разработана и построена гигантская система водохранилищ и ирригационных каналов, настоящим венцом которой было огромное искусственное озеро, окруженное прочной стеной длиной в более чем 50 км. Общая площадь его составляла более 1000 кв. км, а периметр – более 250 км. Страбон пишет, что это озеро было соединено особыми каналами с Нилом посредством шлюзов. Общая ирригационная площадь данной системы составляла более 27 000 акров. – Р. Х.

³³ Также Бар Хебреус (1226 – 1286); у арабов – аль-Фарадж, у латинских авторов – Григорий. Средневековый сирийский ученый и философ. Его отец крестился в христианскую веру из иудаизма, и его сын стал к двадцати годам епископом. Будучи монофизитом, он веровал в единую Божественную природу Христа, исключаящую его человеческую природу. Несторианская церковь считала его еретиком, и именно она победила в споре. Считается, что именно Бар Хебреус ввел в христианское учение

письменности...Греки утверждают, что Енох – это тот же самый человек, что и Меркурий Трисмегист [Гермес], что именно он научил сынов человеческих строить города и преподавал им некоторые важнейшие законы...Он открыл науку Зодиака, движения планет по ночному небосклону; и он научил сынов человеческих поклоняться Богу, и поститься, и молиться, и раздавать милостыню, и приносить жертвы всесожжения, и платить десятину. Он осуждал пьяниц и едящих запрещенную пищу. Он учредил празднества в честь Солнца и каждого из знаков Зодиака...».

Манефон³⁴ написал свою историю, используя в качестве источника некие колонны, обнаруженные им среди египетских руин, которые были возведены Тотом, первым Гермесом (Меркурием), и покрыты древними письменами священного первоначального языка, с которого они после Потопа были переведены на греческий, а сами колонны тогда же были спрятаны в самых глубоких подземельях египетских храмов. Эти колонны были обнаружены недалеко от Фив Египетских в подземных пещерах значительно ниже уровня Нила, вблизи от титанической статуи Мемнона³⁵, в местечке, называемом Ключи; по легенде, пещеры эти составляли – вместе с проходами между ними – гигантский запутанный подземный лабиринт; построили его люди, несомненно сведущие в древнейших обрядах, которые, предвидя начало Потопа и опасаясь, что память об их священных церемониях навсегда сотрется в умах последующих поколений, вырыли подобные пещеры, прорубив их в скальном монолите и твердом песчанике в нескольких областях Египта.

Именно в самом сердце Египта родился человек – носитель наивысшей, предельной мудрости, посвященный во все тайны знаний Индии, Персии и Эфиопии. Соотечественники называли его Тотом или Пта; финикийцы – Таутом; греки – Гермесом Трисмегистом; иудейские раввины – Идрисом³⁶. Казалось, сама Природа избрала его своим возлюбленным детищем и наградила всеми качествами, которые позволяли изучать ее и в конце концов познать. Господь вдохнул в него, кроме души, все науки и искусства, дабы впоследствии он научил им весь остальной мир.

Он изобрел многие полезные для человечества вещи и ремесла и дал им соответствующие названия; он научил людей формулировать мысли и записывать их различными системами символических значков; он разработал специальные церемонии для поклонения каждому из богов; он наблюдал за звездами; ему принадлежит заслуга изобретения музыки,

---

арабскую, точнее, аристотелеву, философию. – Р. Х.

³⁴ Автор греческой истории Египта (ок. 300 г. до н. э.), не сохранившейся до наших дней, но дошедшей до нас во фрагментах, изложенных, в частности, Евсевием, Иосифом Флавием, Африканом и Синкеллом. В этой истории приводился список египетских царей, разделенных на 30 династий, каковой классификацией ученые пользуются до сих пор. Вероятно, Манефон был жрецом в Гелиополе. – Р. Х.

³⁵ В Египте имя Мемнона ассоциируется с действительно колоссальными (около 220 м в высоту) статуями Аменхотепа III. В 27 г. до н. э. землетрясение привело к падению одной из них, сопровождавшемуся вошедшим в историю феноменом, о котором пишет Пайк: лучи утреннего солнца вызвали в глубине статуи поразительный по силе и мелодичный звук; судя по всему, так воздух продувал поры и выемки в скальной породе, из которой была высечена статуя, при резкой смене температур. В годы правления римского императора Септимия Севера статуя была поднята, восстановлена на старом месте и укреплена лепниной. Больше она никогда не пела. – Р. Х.

³⁶ Также встречается форма «Адрис». Это мусульманский эквивалент библейского Еноха, также отождествляемый с Гермесом Трисмегистом. – Р. Х.

различных упражнений для развития тела, арифметики, медицины, обработки металлов; он придумал и сделал трехструнную лиру; он разделил мелодику человеческого голоса на три тона: пронзительный – осенний, низкий – зимний, и средний – весенний, ибо в то время египтяне делили год на три сезона. Это он научил греков познавать природу вещей и давать всему верное толкование, поэтому они и назвали его Ερμης, то есть «Толкователь».

Египтянам он даровал иероглифы; потом он избрал нескольких египтян, которых счел достойными стать хранителями его тайн, которые и только которые стали с тех пор достойными трона и посвящения в высшие таинства Мистерий; он объединил их в подобие ордена, даровав им титул Жрецов Бога Живого, и научил их всем наукам и искусствам, а также объяснил им значение символов, под которыми скрывались все тайны мира. Мистерии Египта еще за 1500 лет до Моисея проповедовали религию Единого Всевышнего Бога, который почитался посвященными под именем Единственного Несотворенного. Кроме Него, посвященные поклонялись семерым низшим богам. Гермес сокрыл под изобретенными им символами древнюю индийскую веру, которую Моисей впоследствии открыл людям, ничего не изменив в законах Гермеса, кроме того, что касалось очевидного политеизма Мистерий.

Египетские жрецы утверждали, что, умирая, Гермес произнес: «Всю жизнь я прожил вдали от своей родной страны; ныне же в нее возвращаюсь. Не плачьте обо мне: я ухожу в небесные чертоги, куда все возвратятся в положенное время. Бог есть. А эта жизнь – не что иное, как смерть». Это символ веры древних буддистов, или саманеян, которые веровали в то, что время от времени Бог посылает на Землю будд, чтобы они просвещали людей, заставляя их отринуть порок и снова вступить на пути праведной жизни.

Среди наук, преподанных Гермесом жрецам, были и некоторые священные таинства, в которых он мог наставить избранных только после того, как те приносили страшную и нерушимую клятву не раскрывать вновь узнанные таинства никому, кроме тех, кого они после долгих и тяжелых испытаний сочтут достойными в будущем занять их собственное место среди высших посвященных. Царям раз и навсегда было запрещено – под страхом смерти – искать посвящения в эти таинства. Эти таинства получили название Священного Искусства. Они включали в себя алхимию, астрологию, магию, духознательство и так далее. Гермес даровал посвященным в них ключ к толкованию иероглифов всех священных наук, секреты которых хранились в самых глубоких храмовых подземельях.

Глубочайшую эту тайну египетские жрецы хранили много лет, а обретенные ими высшие и обширнейшие знания заставляли всех остальных египтян почитать их и повиноваться им во всем, а сам Египет все окрестные народы почитали как хранителя таинственнейших и высших знаний, кладезь всех наук и искусств. Окружавшая эту страну тайна вызывала во всех народах живейший интерес. Орфей даже, если можно так выразиться, преобразился для того только, чтобы стать египтянином и получить посвящение в таинства жрецов, которые научили его теологии и физике. И наставления учителей настолько хорошо были им усвоены, впитаны его душой, что написанные им гимны скорее являются произведениями египетского жреца, чем греческого поэта; именно Орфей первым принес в Грецию египетские притчи.

Пифагор, всю жизнь впитывавший все новые и новые знания, даже позволил свершить над собой обряд обрезания, чтобы стать одним из посвященных; и тогда его отвели в Святой Святым Храма и открыли ему там оккультное знание священных истин.

Посвященные в таинства той или иной науки обретали знание в форме аллегорий, мифов, притч и иероглифов, а впоследствии в своих научных трудах всегда переходили на тот же загадочный язык, когда касались тех таинств, в которые погрузились во время мистериального посвящения.

Когда Камбиз³⁷ в 528 г. до н. э. разрушил многие египетские города, когда его армия пронеслась всеуничтожающим потоком чуть ли не по всей стране, большинство жрецов были рассеяны по Греции и другим соседним странам, унося с собой знания, которые продолжали распространять в форме притч и мифов, чтобы необразованная толпа, даже слыша и видя то, что они говорят и показывают, не понимала ничего. Все писатели древности черпали свои образы из этого живительного ручья; однако таинственные знания Египта были сокрыты под столь многочисленными слоями аллегорического истолкования, что зачастую даже самым проникательным из новопосвященных было нелегко добраться до их истинной сути, следствием чего стало возникновение множества абсурдных концепций и ложных посылок, которые затем распространились из Греции по всей земле.

В греческих Мистериях, учрежденных Пифагором, было три степени посвящения. Перед посвящением в них кандидат обязан был пять лет провести в воздержании и полном молчании. Если иерофанты выясняли, что кандидат неводержан или неуравновешен, высокомерен или стремится только к земным благам и почестям, его безжалостно отвергали.

В своих наставлениях Пифагор учил посвященных математике, которую полагал наилучшим средством доказательства бытия Божия путем наблюдения и размышления, грамматике, риторике и логике – как средствам совершенствования разума, арифметике – потому что полагал, что только наука о числах способна принести человеку наивысшую пользу, геометрии, музыке и астрономии – потому что считал, что, изучая их, человек лучше всего начинает понимать, что есть добро, а что – зло.

Он наставлял в самых действенных способах познания Божественных законов очищения души от всех ее пороков, поиска Истины и ведения добродетельной жизни, а следовательно, подражания Божественному совершенству. Он считал, что учение его ничего не принесло человеку, если тот не очистился от греха и не начал вести добродетельную жизнь. Он учил, что нет ничего лучшего и достойнейшего для человека, чем говорить правду и приносить пользу ближнему своему. В особенности он отмечал живительную силу науки, умеренности, отваги, усердия и справедливости. Он учил бессмертию души, всемогуществу Бога и необходимости для человека обрести личную святость для того, чтобы удостоиться быть принятым в сонм богов.

---

³⁷ Камбуза II, персидский царь, захвативший Египет в 525 г. до н. э. Это имя носили двое царей, и оба они правили в VI в. до н. э. Первый был сыном Кира I и наследовал своему отцу в звании вассала Астиага, царя Мидийского. Другой был сыном Кира II Великого, и именно он имеется здесь в виду. Своим военным успехом в завоевании Египта он, в основном, обязан полководцу своего войска греку Фанесу, создавшему в персидской армии прообраз разведки. – Р. Х.

Следовательно, именно Пифагору мы обязаны особенностями ритуала посвящения в степень Подмастера, а сам этот ритуал является отдаленным эхом церемонии посвящения в пифагорейские таинства. Многие толкования наших символов также являются отзвуками наставлений Пифагора. Места собраний учеников Пифагора располагались на оси Восток – Запад, потому что он учил, что всякое движение начинается на Востоке и заканчивается на Западе. Наши ложи также имеют протяженность от Востока до Запада, потому что Мастер олицетворяет восходящее Солнце и, конечно, должен располагаться на Востоке. Великие пирамиды также были построены с учетом ориентации по сторонам света. А наше описание ложи как достигающей в высоту небес происходит от древних Мистерий персов и друидов, которые утверждали, что их лишенные потолков храмы были покрыты вместо крыш небом.

Платону принадлежит заслуга одухотворения и развития Мистерий Пифагора. Даже христианский философ Евсевий признает, что Платон достиг преддверия Истины, но остался, правда, стоять на пороге.

Церемонии друидов совершенно определено также имеют индийское происхождение; друиды были носителями буддийского вероучения. Словом «друид», как и словом «маг» называли человека просвещенного, мудрого; в древней Индии так называли философов, жрецов и гражданских судей.

Поражает сходство между организацией храмов, положением жрецов, учениями и церемониями персидских магов и буддийских друидов. Боги древней Британии удивительно похожи на самофракийских кабиров. Осирис и Исида у них именовались Ху и Серидвен (Сив); как и у древних персов, храмы их были сложены из огромных необработанных валунов, многие из которых и сейчас можно видеть в Англии, где их почитают и даже боятся. Обычно храмы были в плане круглыми или овальными. Иногда к круглому храму вела спиральная дорожка. Круг на древнем Востоке был символом Вселенной, управляемой Единым Всемогущим Богом, центр Которого – повсюду, а периферия – нигде; овал, то есть яйцо, также служил символом мира. К некоторым храмам друиды пристраивали крылья, придавая им форму креста; такие храмы были посвящены Кнефу – египетскому богузмею; от этого имени происходит и название местности, где находится один из них – Нейвсток (Knavestock). Храмы, крестообразные в плане, можно встретить также в Шотландии и Ирландии. Длина спиралевидной дорожки, ведущей к одному из них, превышает три мили.

Посвящения в мистериальные таинства друидов проходили четыре раза в год, в дни равноденствий и солнцестояний. В древности это были 13 февраля, 1 мая, 19 августа и 1 ноября. Главное празднество года начиналось в ночь на 1 мая, а приготовления к нему – в ночь на 30 апреля. По окончании церемонии посвящения на всех кромлехах и дольменах загорались огни, которые освещали ночь в течение всех майских праздничных игр в честь Солнца. Сами церемонии проходили в полночь, и там также было три степени посвящения.

Один распространил готические Мистерии³⁸ с Востока на Север; этот великий воин изменил их так, чтобы они стали понятными тамошним

---

³⁸ Еще одно свидетельство нерушимой веры Пайка в универсальность и всемирность мистериального культа, однако научными данными наличие Мистерий у готов или скандинавов не подтверждается. – Р. Х.

народам и отвечали его целям в их просвещении. Он поставил во главе мистериального культа двенадцать иерофантов, которые стали и жрецами, и государственными советниками, и судьями, решение которых было окончательным и не подлежало изменению.

Один, который, вероятно, был одним из индийских будд, научил посвященных особому почтению к числам 3 и 9. Каждые трижды три месяца они приносили триединому Богу трижды три жертвы.

У готов в древности было три великих праздника, главный из которых начинался в день Зимнего солнцестояния и был посвящен богу Тору – князю сил Воздуха. Поскольку праздновался он в самую долгую ночь года, после которой Солнце отправлялось в путь на Север, он символизировал сотворение мира, а саму ночь они называли Ночью-Матерью, потому что именно в эту ночь из первобытной тьмы родился Свет и материальный мир. Это был праздник Юла (Йуула, Йела), который позднее переняли христиане и назвали Рождеством³⁹. В эту ночь и осуществлялось посвящение в Мистерии. Тор был солнечным богом, то есть египетским Осирисом, или Кнефом, финикийским Белом, или Ваалом. Посвящение проходило в глубоких подземных пещерах и лабиринтах, которые, как и в персидских Мистериях Митры, заканчивались огромным подземным залом, где кандидаты обретали свет.

Иосиф тоже определенно был посвященным. После того, как он сумел истолковать сон фараона, тот назначил его своим первым советником, заместителем над всем Египтом, и отныне Иосиф ездил во второй колеснице вслед за самим фараоном, а перед ней шли служители и возглашали: «Аврех!», что означало «Преклоняйтесь!». Кроме того, фараон дал ему новое имя – Цапанат-Паанах – и дал ему в жены Ашанат, дочь Потай-Парана, жреца Онского (Иеропольского) из Храма Атума-Ра, верховного бога Египта⁴⁰, то есть, пользуясь современным термином, Иосиф совершенно натурализовался в Египте. Однако он не мог вступить в такой брак и занять столь высокое положение в обществе, не будучи сначала посвящен в Мистерии жрецов. Когда братья Иосифа во второй раз пришли в Египет, его придворные не могли есть вместе с ними, потому что это было бы преступлением против их богов, в то время как они преспокойно ели вместе с Иосифом, следовательно, они считали его не чужестранцем, а соплеменником; когда же он послал слуг за своими братьями и вернул их с полпути, а потом обвинил в краже чаши, он сказал им: «Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?»⁴¹, то есть намекнул на свой дар провидения,

---

³⁹ Кроме того, что Пайк приписывает происхождение этого праздника готским традициям, он также утверждает в своем труде, что финикийский праздник в честь Малкарта отмечался 25 декабря, и в этот же день родился персидский бог Митра («за восемь дней до январских календ»). Пайк приводит астрономическое толкование этой даты в комментарии к 25-иу градусу. Как христианский праздник Рождество отмечается не ранее 300 г. н. э. Вследствие определенно языческого происхождения датировки, праздник в этот день не включен в церковный календарь, например, Армяно-григорианской церкви. – Р. Х.

⁴⁰ Бытие, 41:43-45. Именам «Цапанат-Паанах», «Ашанат» и «Потай-Паран» в тексте Синодального перевода Библии соответствуют «Цафнаф-Панеах», «Асенефа» и «Потифер». У автора неточность: в Библии действительно указано, что Потифер был жрецом, но в Оне Египетском, то есть Илиополе (Гелиополе), в то время как Иерополь – совершенно другой город. Кроме того, автор смешивает образы Амона-Ра, солнечного бога, и Атума. – прим. перев.

⁴¹ Бытие, 44:15. – прим. перев.

подтверждая, что египтянин столь высокого общественного положения не мог не быть посвящен в оккультные жреческие таинства.

Точно так же просто не мог не быть посвященным и Моисей; он не только воспитывался и до сорокалетнего возраста при дворе, будучи приемным сыном дочери фараона, но и получил отличное образование в жреческой школе и впоследствии женился на дочери Йетру, также жреца из Она⁴². Страбон и Диодор склоняются к мысли, что и сам он был жрецом в Гелиополе. До того, как он удалился в пустыню, его многое связывало со жречеством; он даже, по заверениям Иосифа Флавия, командовал армией фараона во время войны с эфиопянами. Симпликий⁴³ утверждает, что учение, впоследствии преподанное Моисеем иудеям, он усвоил во время мистериального посвящения в египетские жрецы; а Клемент Александрийский и Филон пишут, что он был теологом и пророком, толкователем Священного Закона. Манефон, которого цитирует Иосиф Флавий, также утверждает, что Моисей был жрецом в городе Оне и его настоящее (египетское) имя было Асерсаф, или Хозарсиф⁴⁴.

Косвенное подтверждение этой теории мы находим в учрежденном им институте священства, в привилегиях и отличиях священников, в их власти и окружавшем их ореоле святости, которые были в высшей степени сходны с привилегиями и отличиями египетских жрецов; главное отличие учение Моисея состоит в том, что он сделал общедоступной веру, которую египетские жрецы хранили в тесном кругу посвященных; таким образом стремясь предотвратить скатывание народа Израиля к своей старой вере, представлявшей собой причудливую смесь халдейских и египетских языческих обычаев, ибо они были готовы совершить это в любой момент; во время их первого скандального отпадения от Бога Истинного Ахаруну (Аарону) даже пришлось восстановить для них культ египетского бога Аписа, идол которого и был отлит в виде золотого тельца.

Жрецы древнего Египта учили во время посвящения в свои Мистерии тому, что существует Один, Единый и Недосягаемый Бог, Который сначала зачал Вселенную Своей Мудростью, а затем сотворил ее своей Волей и своей Силой. Они не были ни материалистами, ни пантеистами; они учили тому, что материя не вечна и не сосуществует с Великой Первопричиной, но наоборот – сотворена Ею.

Первые христиане, воспринявшие наставления великого Основателя своей веры, то есть изначальные истины, перешедшие от древних египтян к иудеям, только в более совершенной форме, в которой им учили последние ессеи, также прошли мистериальное посвящение; своей целью они полагали возведение духовного, символического Храма; они сохранили Священное Писание иудеев и сделали его своей священной Книгой и основным законом жизни, окутанным уже новой символической пеленой – пеленой еврейского языка и еврейских сакральных формул, которые – в

---

⁴² Исход, 2:18-21, 3:1. Примечательно, что имя тестя Моисея в главе 2 Книги Исхода приводится как «Рагуил», а в главе 3 – как «Иофор», каковое имя имеет в виду и автор. Однако в Библии говорится, что Иофор был «священником Мадиямским», а не египетским, из Она. – прим. перев.

⁴³ Греческий философ (ок. 530 г. до н. э.), чьи комментарии на работы Аристотеля являются связующим звеном между философами-досократиками и последующими школами. – Р. Х.

⁴⁴ Также Иосиф Флавий пишет там же: «Это и другие утверждения приписывают Манефону. Я же собираюсь показать, что он возводит напраслину и излагает несусветную ложь» («Против Апиона», i, 27). – Р. Х.

ужасно искаженном виде – часто встречаются и в наших ритуалах различных градусов.

Таково, брат мой, учение первого градуса Мистерий, то есть степени Начальника Скинии, в которую ты ныне был посвящен, и нравственный урок ее состоит в том, что ты должен посвятить себя служению Богу и неустанно и бесстрастно трудиться ради блага всего человечества. Пока тебе были сообщены только самые общие, начальные положения учения Мистерий. Если тебя сочтут достойным того, чтобы следовать далее, ты узнаешь о них больше и постигнешь возвышенную суть их учения. Пока же довольствуйся тем, что уже видел и слышал, и терпеливо жди откровения Великого Света.